

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.67>

Завьялов Виктор Николаевич, Ма Чжао

РАЗНОАСПЕКТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСЕМЫ "БУДЬ"

В статье дается разноаспектная характеристика лексемы "будь". Эта лексема является полифункциональной, однако изучалась, как правило, лишь в рамках определенных задач, поставленных перед тем или иным исследователем. В настоящей работе она описывается комплексно, с учетом ее основных категориальных свойств. Кроме того, исследуются факторы, связанные с частотностью указанной лексемы в современном русском языке на его различных хронологических участках, а также рассматриваются некоторые исторические аспекты ее функционирования. Результатом работы является упорядочение и уточнение информации о лексеме "будь" для последующего расширенного лексикографического портретирования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/6/67.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 6. С. 316-322. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

SPECIFICITY OF THE RUSSIAN NEWSPAPERS' HEADLINES (BY THE MATERIAL OF PUBLICATIONS ABOUT CHINA)

Droga Marina Anatol'evna, Ph. D. in Philology
Contreras Sarria Jacinto Omar
Belgorod National Research University
droga84@rambler.ru; jocscontreras@yahoo.es

The article discusses newspaper headlines. Currently, a newspaper is a sensitive recorder of new words, their meanings, and a witness to unusual nominations appearance. The Russian-Chinese relations are under scrutiny in the media. The studies of the Chinese in the field of technology, space and military sphere are striking in their scale, which is represented in newspaper publications. Headlines about politics, trade, healing medicine and natural disasters in the PRC are on the front pages of newspapers. Language facts confirm that journalists willingly use the headline part as a short name for the object being described. Also headlines serve to attract a reader's attention. Most of the units under consideration are designations of famous people. The second largest group is the group of headlines pointing to scientific achievements of China representatives.

Key words and phrases: mass media; newspaper text; headlines; word creation; Russia; China.

УДК 811.161.1

Дата поступления рукописи: 19.04.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.67>

В статье дается разноаспектная характеристика лексемы «будь». Эта лексема является полифункциональной, однако изучалась, как правило, лишь в рамках определенных задач, поставленных перед тем или иным исследователем. В настоящей работе она описывается комплексно, с учетом ее основных категориальных свойств. Кроме того, исследуются факторы, связанные с частотностью указанной лексемы в современном русском языке на его различных хронологических участках, а также рассматриваются некоторые исторические аспекты ее функционирования. Результатом работы является упорядочение и уточнение информации о лексеме «будь» для последующего расширенного лексикографического портретирования.

Ключевые слова и фразы: морфология; синтаксис; лексема; словоформа; императив; условное наклонение; пояснение; синтаксическая конструкция.

Завьялов Виктор Николаевич, д. филол. н.

Ма Чжао

*Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск
adszaw@mail.ru; mazhao1107@163.com*

РАЗНОАСПЕКТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСЕМЫ «БУДЬ»

1. Введение. В современной русистике является востребованным изучение отдельно взятых лексем (как знаменательных, так и служебных) в плане системной лексикографии, одним из ведущих принципов которой является «принцип интегральности лингвистических описаний» [1, с. 33]. Главным критерием отбора в таких случаях является, прежде всего, комплекс уникальных языковых свойств той или иной лексемы, раскрыть которые возможно лишь при всестороннем анализе. Этим требованиям, безусловно, соответствует лексема «будь» – форма императива глагола «быть», реальное употребление которой гораздо шире ее прямого назначения и выходит в ряде случаев далеко за его пределы.

На своеобразии лексемы «будь» обращал внимание еще А. А. Потебня, отмечая «повелительное единственного числа в пожеланиях, обращенных к самому себе, исполнение коих поставлено в зависимость от условия: *будь я проклят, если...*» [6, с. 219]. Об особенностях «формы повелительного наклонения (со следующим за нею обозначением лица) в значении условного наклонения: *“И будь не я, коптел бы ты в Твери”* (А. Грибоедов. Горе от ума)» писал В. В. Виноградов [2, с. 481]. В «Русской грамматике» лексема «будь» детально рассмотрена как в собственно императивном значении, так и при образовании форм условного и желательного наклонений парадигмы простого предложения [9, с. 104-110]. Значительное внимание ей уделено в современном академическом проекте «Русская корпусная грамматика» [10], где основной спектр ее языковых свойств представлен в специальном параграфе [3, с. 142-145].

Однако в работах, в той или иной мере затрагивающих лексему «будь», она характеризуется, как правило, лишь в рамках определенных задач, поставленных перед исследователем, вследствие чего в русистике отсутствует системное и целостное представление о ней. Необходимостью устранить этот пробел и определяется **актуальность** настоящей статьи, **целью** которой, в свою очередь, является разноаспектная характеристика указанной лексемы с учетом принципа интегральности. Предполагается решить следующие **задачи**: комплексно описать основные лексико-грамматические и семантико-синтаксические особенности «будь», а также рассмотреть некоторые сопутствующие им факторы, в частности коммуникативно-прагматические, фразеологические, исторические, статистические. **Научная новизна** работы заключается в «монографическом» представлении категориальных свойств «будь», благодаря чему, согласно концепции Дальневосточной

синтаксической школы, та или иная служебная (или полуслужебная) единица становится «центром наблюдения, и уже от нее протягиваются нити в разные стороны языковой системы» [16, с. 19]. А то обстоятельство, что «будь» наряду со знаменательными свойствами имеет также и целый набор служебных, превалирующих в ряде случаев над первыми, сомнений не вызывает.

Говоря о лексеме «будь», мы подразумеваем ее в совокупности с формой «будьте», употребление которой имеет, главным образом, этикетный характер. Поэтому, чтобы не перегружать работу примерами, мы будем оперировать в ней, в первую очередь, фактами с «будь», а случаи, связанные с употреблением/неупотреблением формы множественного числа, будут специально оговариваться.

Все языковые и статистические данные для настоящей статьи извлечены из «Национального корпуса русского языка» (НКРЯ) [5].

2. Типы употреблений лексемы «будь». Лексема «будь» может употребляться в двух основных функциях: 1) императивной и 2) квазиимперативной. В первом случае «будь» реализуется как форма повелительного наклонения. Во втором – как транспонированная, участвующая в организации некоторых видов и оттенков синтаксических отношений, в частности условных и пояснительных.

2.1. Императивное употребление «будь». Императивное употребление «будь» бывает 1) локативным и 2) аппеллятивным.

При локативном «будь» говорящий обращается к слушающему с просьбой или приказом находиться в условленном месте:

– *Сегодня никуда не ходи, будь дома, жди меня* (В. Алейников. Тадзимас) [Там же].

Слушающему также может быть предложено прибыть туда к определенному сроку:

– *Будь к четырем на Пятницкой – придет Сароян!..* (С. Дангулов. Сароян); – *Завтра будь здесь, утром придет Дворник, ты ему нужен* (Ю. Трифонов. Нетерпение) [Там же].

В таких случаях семантика императивного «будь» сближается с семантикой глаголов движения. Ср.:

– *Завтра приходи (будь) к восьми. А коменданту в общежитии скажешь: Мацуев, мол, просил устроиться пока* (Г. Владимов. Большая руда) [Там же].

Аппеллятивное «будь» представляет собой призывы говорящего к слушающему, имеющие характер совета, пожелания или требования, и используется в ситуациях речевого этикета, а также в общем, назидательном смысле:

А тебе я шлю привет и посылаю в подарок книгу «Кошкин дом». Будь здорова. Крепко тебя целую (С. Маршак. Письмо Т. Кравцовой); – *Я тебя никогда не забуду. – И я тебя не забуду, – ответил я, – будь счастлива. Так и расстались...* (А. Рыбаков. Тяжелый песок); – *Не ссорься, прошу тебя, будь умницей... Лучше смолчи, не объясняйся* (В. Кормер. Наследство) [Там же].

Если советы и пожелания не достигают необходимого эффекта, то с помощью соответствующих лексических средств говорящий может придать подобным высказываниям инвективную окраску:

– *Ребята, если я верну эти миллионы, значит, я их украл, иначе откуда я их надыбал? – Будь ты проклят, чистюля! – в очередной раз выругался Павел* (Э. Рязанов, Э. Брагинский. Тихие омуты) [Там же].

При взаимодействии с частицей «не» аппеллятивное «будь» принимает характер требования (порой категорического) «контролировать некоторое состояние или предпринимать усилия по достижению (недостижению) этого состояния» [3, с. 143]. Такие употребления имеют синтаксически связанный характер, ибо в них задействованы типовые словоформы с оценочной (в данном случае сниженной) семантикой:

– *Слушай, не будь идиотом. Она ревнует, потому что равнодушна к тебе* (Б. Левин. Блуждающие огни); *Ирина Сергеевна, улучив момент, шепнула дочери: – Не будь дурой, не упусти! Таких мужиков – один на миллион!* (А. Слаповский. Синдром Феникса); *Люди толпились вокруг, ждали, конечно, но чем тут можешь?.. Не будь растяпой...* (Д. Рубина. На солнечной стороне улицы) [5].

По частотности аппеллятивное «будь» значительно превосходит локативное. Это связано, скорее всего, с модальными свойствами основы (*буд'*), содержащей семантику желательности, которая накладывается на исходную семантику бытийности данной лексемы.

Императивное употребление «будь» осуществляется практически без ограничений как в форме единственного числа, так и множественного («будьте»).

2.2. Квазиимперативное употребление «будь». Понятие квазиимператива, в том числе применительно к глагольным формам русского языка, разработано и описано в работах В. С. Храковского [1; 14; 15]. Он имеет место в рамках общего явления грамматического транспонирования, когда «словоформа так или иначе меняет свое общее или частное категориальное парадигматическое значение и соответствующее ему синтаксическое окружение» [15, с. 246].

Квазиимперативное употребление «будь» бывает двух видов: 1) условное и 2) пояснительное.

Условное «будь» функционирует в сложных конструкциях с пресуппозицией «если (бы)» / «если» и специализируется в целом, как и другие квазиимперативные условные средства, на «выражении контрафактивности» [4, с. 333], т.е. на представлении событий, не имевших места в реальности, однако требующих описания возможных последствий своего осуществления.

Условное «будь» может употребляться без отрицания и с отрицанием в связке с частицей «не».

При безотрицательном «будь» говорящий сообщает об отсутствии необходимых условий для осуществления тех или иных действий или событий:

Будь у меня настоящие неприятности, она бы встала за меня горой... (А. Рыбаков. Тяжелый песок); – *Будь вы математиком, я обосновал бы мою просьбу строгим расчетом* (А. Азольский. Лопушок);

Будь у нас возможность переиграть рекламную кампанию, мы бы повели ее осторожнее, раскручиваясь по мере готовности логистики (Эксперт-Интернет. 2001. 12 марта) [5].

При употреблении с частицей «не» речь идет, наоборот, о наличии таких условий:

Не будь сороки, население, бегающее и летающее, было бы окончательно лишено информации о жизни леса (Г. Троепольский. Белый Бим черное ухо); *Пожалуй, не будь я известен им своими другими работами, я не был бы понят* (А. Эфрос. Профессия: режиссер); *Не будь тогда в воротах Руа, выступление «Кленовых листьев» могло получиться еще более удручающим* (Известия. 2001. 30 ноября) [Там же].

Говорящий также может поставить исполнение желания, обращенного к самому себе, как отмечал А. А. Потебня, в «зависимость от условия» (см. Введение). В этих случаях употребительны оба вида «будь» условного с соответствующими отношениями между пропозициями, обусловленными логикой отрицания или утверждения:

– *Не будь я тетушкой Аксал, если вы сегодня же не будете говорить с королем!* (В. Губарев. Королевство кривых зеркал); *Да будь я трижды рыжий, если не справлюсь!* (В. Запашный. Риск. Борьба. Любовь) [Там же].

В ситуациях, в которых требуется обращение к слушающему (или слушающим) в форме второго лица, возможна форма «будьте»:

Будьте вы хоть талантом, хоть гением, вам никогда не удастся воспроизвести в переводе ни единого из этих семи колоритных жаргонов (К. Чуковский. Высокое искусство) [Там же].

Вместе с тем противопоставление в числе в подобных конструкциях нейтрализовано, и в узусе более распространенной является форма «будь»:

Будь вы художник, вы бы умели управлять своим воображением, изливать его излишки в творениях (А. Дмитриев. Повесть о потерянном); *Трудно даже представить, что бы я сейчас представляла из себя, не будь вы такими, какие вы есть – чистыми, смелыми, любящими, великодушными* (Т. Соломатина. Отойди в сторону и посмотри) [Там же].

Конструкции с условным «будь» сопровождаются различными контекстуальными оттенками уступительности, желательности, долженствования, предположительности и пр.

Пояснительное «будь» реализуется во взаимодействии с личными и указательными местоименными лексемами («он», «она», «оно», «они», «то», «тот», «это»), а также при наличии поясняемого и поясняющих элементов (словформ или словосочетаний). Вместе с местоименными лексемами «будь» оформляет отношения между ними в плане пояснения вообще, т.е. «в отнесении разных номинаций к одному и тому же объекту действительности» [7, с. 16]. Конкретная же специфика семантики «будь» пояснительного заключается в том, что оно «акцентирует момент равноценности частных случаев, причем не только по отношению к “общему”, которое и предполагает полный охват частных случаев, а и по отношению к тому, что утверждается» [8, с. 162].

Основной среди местоименных лексем является словоформа «то», создающая совместно с «будь» наиболее обобщенное и абстрагированное пояснительное значение в конструкции. Синтаксический ряд, вводный «будь то», может быть бессоюзным, а также с завершающей союзной – соединительной или разделительной (в большинстве случаев) связью:

Любые перемены в жизни в этот период, будь то переезд, резкая смена условий существования, падение социально-экономического уровня, очень сильно влияют на ребёнка (Домовой. 2002. 4 августа); *Мать Ольги Васильевны, для которой всякая внешность – будь то человека, пальто, шкафа, портьеры и даже букета цветов – не имела ровно никакого значения* (Ю. Трифонов. Другая жизнь); *Вопреки древним заветам, человечество всегда спешило положить на алтарь не первенцев, но первых, будь то костер Джордано Бруно, расстрел Гарсиа Лорки или еще какое-либо схожее деяние* (Б. Васильев. Дом, который построил Дед) [5].

При пояснительном «будь» форма множественного числа «будьте», а также частица «не» не употребляются.

Таковы основные семантико-синтаксические особенности лексемы «будь». Нельзя не отметить их разнообразие и многоплановость, что делает ее по-своему уникальной и необычной не только среди лексем своего категориального класса – глагольных, но и среди грамматикализованных лексем в целом.

3. Фразеологические свойства «будь». Лексема «будь» является конструирующей в ряде фразеологических оборотов. Нами уже приводились синтаксически связанные употребления «будь» императивного в связке с частицей «не». Не менее употребительны и безотрицательные обороты, напр.:

Святое дело зовет – и будь что будет! (Э. Радзинский. Княжна Тараканова); – *Платон, будь добр, последнюю фразу переведи на язык родных осин* (Ю. Бондарев. Берег); – *Вот что, рассердилась Аля, – прислуга я тебе, что ли? Держи ключи и будь здоров!* (А. Берсенева. Полет над разлукой) [Там же] и др.

Во фразеологических словарях А. И. Молоткова и А. И. Федорова отмечено около двадцати различных употреблений с «будь» / «не будьте»: *будь добр, будь неладен, будь проклят, будь, будь что будет, будь здоров, будь милостив, будьте-наде, не тем будь помянут, не будь дурак, не в обиду будь сказано, не тем будь помянут* и др. [12, с. 51-52; 13, с. 48-49].

По нашим наблюдениям, данный список может быть продолжен. В этом плане заслуживает внимания, например, выражение «Будь человеком!», отсутствующее в академических фразеологических словарях, однако широко распространенное в современной разговорной речи, что, в свою очередь, находит отражение и в языке художественной литературы:

– *Продай, Степан Михалыч! Продай! Будь человеком! Пойди навстречу! Войди в положение!* (А. Рубанов. Сажайте, и вырастет); – *Служкин, будь человеком, отвяжись, – жалобно попросила Лена* (А. Иванов.

Географ глобус пропил); – *Будь человеком, объясни, как себя за столом вести, ну и всякое такое, а?* (Д. Донцова. Микстура от косоглазия) [5].

4. Статистические и исторические аспекты функционирования «будь». Описание языковых единиц с учетом их частотности в современном русском языке, а также в связке с синхронией и диахронией также является немаловажным для получения целостного представления о них.

Традиционные хронологические рамки современного русского языка (от Пушкина до наших дней) подразделяются специалистами на ряд внутренних этапов: язык А. П. Чехова и А. М. Горького, язык советского и постсоветского пространства и др. (Г. О. Винокур, М. В. Панов, А. И. Горшков, М. А. Кустарева и др.). Это обусловлено необходимостью отразить взаимосвязь различных процессов, происходящих в обществе, с историческим развитием языковой системы.

В настоящей статье принята следующая условная периодизация современного русского языка: 1) от начала активной творческой деятельности А. С. Пушкина до становления новой общественной формации в нашей стране (1820-1920 гг.); 2) советская эпоха (1921-1990); 3) современная эпоха (1991-2019). Мы полагаем, что данная периодизация, построенная с опорой на кардинальные изменения в жизни общества, позволит в достаточной мере решить поставленные перед нами задачи.

4.1. Статистические аспекты «будь». В Таблице 1 представлена частотность «будь» / «будьте» в общем хронологическом периоде (1820-2019 гг.) и во входящих в него периодах.

Таблица 1. Частотность «будь» / «будьте» по хронологическим периодам

Тип данных	1820-2019 гг.	1820-1920 гг.	1921-1990 гг.	1991-2019 гг.
Количество словоупотреблений	276 991 154	79 331 790	103 451 366	104 041 977
Найдено документов с «будь» / «будьте»	6 532 / 3 256	1 891 / 1 199	2 247 / 1 092	2 571 / 1 047
Количество вхождений с «будь» / «будьте»	18 222 / 7 462	6 158 / 3 491	6 644 / 2 429	6 048 / 1 718
Общее количество вхождений	25 684	9 649	9 073	7 776
Среднегодовое количество вхождений	128,42	95,53	129,61	409,26

Входящие периоды являются различными по длительности, и это создает эффект снижения частотности «будь» / «будьте» на основе количества вхождений. Однако среднегодовой показатель, наоборот, демонстрирует неуклонный рост частотности данной лексемы, причем для современного периода он прямо-таки взрывной, если учесть, что его длительность составляет всего 19 лет. Может последовать возражение, что это обусловлено оцифровкой большого количества официально-деловых, публицистических и разговорных текстов в данном периоде, т.е. является технологически обусловленным. Но частотность «будь» / «будьте» в предыдущие периоды, в свою очередь, в определенной мере поддерживается текстами эпистолярного жанра, который в наши дни практически утратился. Так, за период 1820-1920 гг. статистика НКРЯ указывает в графе «письмо личное» 8,04% употреблений «будь» и 19,91% «будьте», за 1921-1990 гг. – 1,01% и 1,64% соответственно, а за 1991-2019 гг. – 0,13% «будь», тогда как графа «письмо личное» для «будьте» в данном периоде вообще отсутствует. Исходя из этого, мы полагаем, что статистические данные, приведенные в Таблице 1, отображают в целом объективную картину частотности «будь» / «будьте» и поступательной тенденции к ее росту в современном русском языке.

В Таблице 2 дана частотность лексемы «будь» по жанрам в общем периоде (1820-2019 гг.). Выборка ограничена первыми десятью позициями из общего числа представленных в НКРЯ.

Таблица 2. Частотность «будь» в литературных жанрах

Тип данных	Найдено документов	Найдено словоформ
роман	743	5 557 (30,49%)
повесть	748	2 507 (13,76%)
статья	1 491	1 924 (10,56%)
мемуары	400	1 374 (7,54%)
рассказ	866	1 358 (7,45%)
монография	177	698 (3,83%)
письмо личное	183	567 (3,11%)
дневник, записные книжки	152	521 (2,86%)
пьеса	178	516 (2,83%)
очерк	200	365 (2,00%)

Основное количество употреблений «будь», как явствует из таблицы, приходится на художественные жанры: роман, повесть, рассказ, пьесу. Однако необходимо учитывать и тот фактор, что художественные жанры превосходят все прочие письменные по объему словоупотребления, так что сведения, содержащиеся в Таблице 2, возможно, следует трактовать и как относительные.

Данные Таблицы 3, также относящиеся к периоду 1820-2019 гг., помимо того, что подтверждают информацию, имеющуюся в Таблице 2, дополняют картину одной особенностью, связанной с употребительностью лексемы «будьте».

Таблица 3. Частотность «будьте» в литературных жанрах

Тип данных	Найдено документов	Найдено словоформ
роман	571	2 019 (27,05%)
повесть	401	842 (11,28%)
письмо личное	127	726 (9,73%)
мемуары	232	533 (7,14%)
рассказ	362	528 (7,07%)
статья	413	499 (6,69%)
пьеса	150	366 (4,90%)
письмо	83	237 (3,18%)
монография	72	195 (2,61%)
форум	58	140 (1,88%)

Мы видим, что в выборке появились позиции «письмо» и «письмо личное», отсутствующие в Таблице 2. Частотность «будьте» составляет в них в целом 12,91%. Думается, что это наглядно демонстрирует важность именно этой лексемы в системе речевого этикета.

Если же говорить в общем, то у нас сложилось мнение, что лексема «будь» является универсальной в стилистическом плане и может практически в равной мере употребляться в любых жанрах письменной и устной речи. Но этот вывод нуждается в последующих, дополнительных обоснованиях.

4.2. Исторические аспекты «будь». Частотность «будь», как мы выяснили, шла по восходящей на всем хронологическом пространстве современного русского языка. Однако происходили ли при этом какие-нибудь качественные изменения в ее лексико-грамматических и семантико-синтаксических свойствах? Рассмотрим это на фактах первой половины XIX в. с указанием дат публикаций текстов, из которых они были извлечены.

Императивное «будь» представлено в данном периоде тех же употреблениях, что и сегодня, – локативном и аппеллятивным:

Прощай, будь счастлив в тинтере и в прочем (А. Пушкин. Письмо П. В. Нащокину. 1836); *Береги мою шкатулку – она тебе пригодится, и будь милостив к своим служителям* (О. Сомов. Гайдамак. 1825); – *Завтра утром. – Будьте в восемь часов в саду. Бельтов пожал ему руку* (А. Герцен. Кто виноват? 1846) [Там же].

Имеет место также аппеллятивное «будь» с категорическими и инвективными коммуникативно-прагматическими оттенками:

– *Послушайся нас, – присовокупил тигр грубым, сильным голосом, – не будь ослом!..* (О. И. Сенковский. Что такое люди! 1832); *«Пустое, вы воры и разбойники! – закричали добрые люди. – И будьте вы прокляты с вашим боярином!»* (Ф. Булгарин. Димитрий Самозванец. 1830) [Там же].

Квазиимперативное «будь» представлено обеими разновидностями – с отрицанием и без него:

Не будь этой причины – я нашелся бы в великом затруднении (О. Сомов. Вывеска. 1827); *Будь иск справедлив, кто велел бы ему сулить мне золотые горы?* (А. Корнилович. Старинная повесть. 1832); *Не будь я Сила Глаздури, если в целой России есть такие собаки, как мой Залет и моя Винтовка* (Ф. Булгарин. Иван Иванович Выжигин. 1829) [Там же].

Вместе с тем в рассматриваемом периоде практически отсутствуют факты с «будь» пояснительным во взаимодействии с «то». В НКРЯ выявлен всего один такой пример, относящийся уже по существу к середине века, то время как за весь исследуемый период современного русского языка (1820-2019 гг.) подобных употреблений в НКРЯ насчитывается 1820:

Нам непременно надобна новизна, будь то детские погрешушки, лишь бы что-нибудь заняло наше внимание, отвлекло нас от нас самих, от нашего врага – пустоты... (М. Жукова. Дача на Петергофской дороге. 1845) [Там же].

Однако как таковое «будь» пояснительное уже существовало во взаимодействии с другими местоименными лексемами:

Будь это фанатизм, будь это приязнь, будь это любовь – это всегда будет достойно уважения, потому что оно искренно, потому что исток его чист (А. Бестужев-Марлинский. Мулла-Нур. 1836); *Они не пропускают ни одной публичной лекции, будь она о бухгалтерии или даже о лесоводстве* (Н. Гоголь. Невский проспект. 1835); *Внутри каждого здания, будь оно церковь, дворец, галерея, нет места, где бы не было картин* (П. Анненков. Письма из-за границы. 1843) [Там же].

Это свидетельствует о том, что в первой половине XIX в. грамматикализация пояснительного «будь», приведшая в итоге к образованию соединения «будь то», находилась еще в процессе становления.

На основе «будь» функционировали некоторые фразеологические обороты, которые и сегодня являются общеупотребительными, напр.:

– *Будь здоров, мой храбрый Дмитрий!* – воскликнул атаман, лишь только Лжедмитрий переступил чрез порог (Ф. Булгарин. Димитрий Самозванец. 1830); *Признаюсь, я стыжусь об тебе думать, когда сижу на своем новом месте... Но будь что будет, Матильда! Прими мою исповедь и забудь меня* (Н. Кукольник. Максим Созонтович Березовский. 1844) [Там же].

Однако имеются и устаревшие обороты:

«Из чего, не во гневе будь сказано вашей царской милости, сделаны черевички, что на ногах ваших?» (Н. Гоголь. Ночь перед Рождеством. 1832); – *Никогда не пойду с вами рыбу ловить, будь я анафема!* (И. Гончаров. Обыкновенная история. 1847) [Там же].

Существовала также синтаксически связанная модель, реализующаяся при постановке исполнения собственного желания в зависимость от условия:

– *И тогда, – прервал таможенный директор, – будь я киргизской баран, а не коллежский советник, если эти воры не выдают нам своего атамана, скованного по рукам и по ногам* (А. Пушкин. Капитанская дочка. 1836); *«Если не отдадите, сей же час, моей козацкой шапки, то будь я католик, когда не переверочку свиных рыл ваших на затылок!»* (Н. Гоголь. Пропавшая грамота. 1832); – *Не тужи, Трушко. Будь я канальская дочь, когда не переупрямлю его* (Г. Квитка-Основьяненко. Пан Халявский. 1839) [Там же].

В наши дни данная модель с подобным лексическим составом также не употребляется.

Таким образом, анализ употреблений лексемы «будь» в первой половине XIX в. показывает формирование ее лексико-фразеологических свойств, а также пояснительного значения, что свидетельствует о непрерывной динамике в развитии языковых единиц как таковых.

5. Заключение. Разноаспектная характеристика полифункциональной лексемы «будь» дала следующие результаты.

Лексема имеет два основных типа употребления: императивное и квазимперативное. В первом случае реализуется ее прямое категориальное значение, которое находит свое выражение в локативности и апеллятивности. Это обусловлено тем, что семантика основы «будь» совмещает в себе и бытийность, и модальность (желательность). Семантика желательности выражена в «будь» в большей мере, чем семантика бытийности, вследствие чего она является превалирующей при императивном употреблении данной лексемы.

Квазимперативное употребление «будь» подразделяется на условное и пояснительное. Условное «будь» функционирует в сложных конструкциях с пресуппозицией «если (бы)» / «если» и выражает отношения между их главными и зависимыми частями в контексте контрфактивности, вектор направленности которой определяется логикой отрицания или утверждения, имеющейся в подобных построениях. Для пояснительного «будь» необходимо наличие поясняемого и поясняемых элементов конструкции, а также личных и указательных местоименных словоформ, взаимодействующих с ним. Основным является соединение «будь то», реализующее пояснительное значение «будь» в наиболее обобщенном и абстрагированном виде.

Лексема «будь» является опорной единицей в ряде фразеологических оборотов. При этом список их является открытым, так как имеется тенденция к его пополнению.

Анализ статистических данных, представленных НКРЯ, продемонстрировал рост частотности лексемы «будь» на всем хронологическом пространстве современного русского языка. Не выявлено конкретных жанровых особенностей, связанных с ее употреблением: оно обуславливается, прежде всего, коммуникативно-прагматическими факторами. Данная лексема, по нашим наблюдениям, в относительно равной мере употребляется также в устной и письменной речи. Исследование исторических аспектов функционирования выявило поступательное развитие ее лексико-фразеологических и грамматических свойств, в частности становление «будь» пояснительного в первой половине XIX в.

Тем не менее, несмотря на все многообразие функций, лексема «будь» при любых употреблениях остается в той или иной мере сама собой: формой повелительного наклонения глагола «быть». И именно благодаря этому она сохраняет свое языковое тождество во всех контекстах, в каких бы она ни оказалась.

Список источников

1. **Апресян Ю. Д.** Основные принципы и понятия системной лексикографии // Языковая картина мира и системная лексикография / ред. Ю. Д. Апресян. М.: Языки славянских культур, 2006. С. 33-74.
2. **Виноградов В. В.** Русский язык (грамматическое учение о слове). Изд-е 4-е. М.: Рус. яз., 2001. 720 с.
3. **Добрушина Н. Р.** Повелительное наклонение [Электронный ресурс]. URL: http://rusgram.ru/pdf/4_imperative_dobrushina_20141102_final.pdf (дата обращения: 15.03.2019).
4. **Кузнецова Ю. Л.** Семантические и структурные свойства условной квазимперативной конструкции // Корпусные исследования по русской грамматике / ред.-сост. К. Л. Киселева, В. А. Плунгян, Е. В. Рахилина, С. Г. Татевосов. М.: Пробел, 2009. С. 314-335.
5. **Национальный корпус русского языка** [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 21.03.2019).
6. **Потебня А. А.** Из записок по русской грамматике: в 4-х т. М.: Просвещение, 1977. Т. IV. Вып. II. 406 с.
7. **Прияткина А. Ф.** Пояснение как синтаксическая категория // Исследования по русскому языку: от конструкций к функционированию: сб. статей. Владивосток: ДВФУ, 2016. С. 11-18.
8. **Прияткина А. Ф.** Словарная статья союза БУДЬ ТО // Словарь служебных слов русского языка / отв. ред. А. Ф. Прияткина, Е. А. Стародумова. Владивосток: ДВГУ, 2001. С. 161-168.
9. **Русская грамматика:** в 2-х т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. II. 710 с.
10. **Русская корпусная грамматика** [Электронный ресурс]. URL: <http://rusgram.ru> (дата обращения: 15.03.2019).
11. **Типология условных конструкций (семантика, исчисление, типология)** / отв. ред. В. С. Храковский. СПб.: Наука, 1998. 292 с.
12. **Федоров А. И.** Фразеологический словарь русского литературного языка. Изд-е 3-е. М.: Астрель; АСТ, 2008. 878 с.
13. **Фразеологический словарь русского языка** / под ред. А. И. Молоткова. Изд-е 5-е. СПб.: Вариант, 1994. 544 с.
14. **Храковский В. С.** Условные конструкции: взаимодействие кондициональных и темпоральных значений // Вопросы языкознания. 1994. № 6. С. 129-139.
15. **Храковский В. С., Володин А. П.** Семантика и типология императива. Русский императив. Изд-е 2-е. М.: Едиториал УРСС, 2002. 272 с.
16. **Шереметьева Е. С.** Описание служебных слов в концепции Дальневосточной синтаксической школы и грамматика конструкций // Вестник Азиатско-Тихоокеанской ассоциации преподавателей русского языка и литературы. 2014. № 4. С. 19-21.

MULTI-ASPECT CHARACTERISTIC OF THE POLY-FUNCTIONAL LEXEME “БУДЬ”

Zav'yalov Viktor Nikolaevich, Doctor in Philology
Ma Zhao

Pacific National University, Khabarovsk
adszaw@mail.ru; mazhao1107@163.com

In the article, a multi-aspect characteristic of the lexeme “будь” is presented. This lexeme is poly-functional; however, it has been studied, as a rule, only within the framework of certain tasks set before one or another researcher. In the paper, it is described in a comprehensive manner, taking into account its main categorial properties. In addition, the factors related to the frequency of the specified lexeme in the modern Russian language in its various chronological sectors are studied, and some historical aspects of its functioning are considered as well. The result of the work is streamlining and specifying information about the lexeme “будь” for subsequent extended lexicographic portraying.

Key words and phrases: morphology; syntax; lexeme; word-form; imperative; conditional mood; explanation; syntactic construction.

УДК 81-26

Дата поступления рукописи: 08.04.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.68>

В статье рассматриваются особенности деловой переписки на русском языке посредством анализа коммерческих писем в условиях виртуальной коммуникации между российскими и вьетнамскими партнёрами. Исследование проводится на основе сравнения структурно-стилевой специфики электронных коммерческих писем и стандартов официального делового письма. Автор раскрывает особенности деловой переписки на русском языке, а также ошибки, допускаемые при коммуникации с вьетнамскими партнерами. Получены выводы о том, что неудачи при межкультурной бизнес-коммуникации возникают в результате различий в языковых картинах мира.

Ключевые слова и фразы: электронная бизнес-корреспонденция; деловая переписка; виртуальная коммуникация; межкультурное общение; языковая картина мира.

Ле Тхи Фыонг Линь

Московский государственный лингвистический университет
nevalyashka_vn@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ДЕЛОВОЙ ПЕРЕПИСКИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ
В УСЛОВИЯХ ВИРТУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ ПИСЕМ РОССИЙСКИХ И ВЬЕТНАМСКИХ ПАРТНЕРОВ)

В связи с интенсивным развитием торгово-экономического сотрудничества между Россией и Вьетнамом в последние годы изучение особенностей деловой корреспонденции в русском языке становится очень актуальным.

Научная новизна данной работы заключается в том, что в ней предпринята попытка выявить особенности деловой переписки на русском языке в виртуальном пространстве, а также причины бизнес-коммуникативных неудач русских и вьетнамских бизнес-партнёров, связанных с различиями в языковой картине мира.

Целью данной работы является анализ особенностей и правил деловой переписки на русском языке, приемлемых при коммуникации с вьетнамскими партнерами в виртуальном пространстве, что способствует установлению межкультурных деловых связей.

В соответствии с целью исследования были поставлены следующие **задачи**: охарактеризовать структурно-стилистические особенности виртуальной деловой переписки на русском языке, проанализировать электронные коммерческие письма между российскими и вьетнамскими партнёрами, раскрыть неудачи при бизнес-коммуникации между российскими и вьетнамскими партнёрами, вызванные различиями в языковой картине мира.

Материалом исследования послужила переписка по бизнесу, собранная автором во время работы в компании “Global Rus Trade” (GRT) – ведущей электронной платформе для российского несырьевого экспорта в страны БРИКС, Юго-Восточной Азии (в том числе Вьетнам) и Латинской Америки.

В настоящее время наряду с традиционными формами вербальной (устная и письменная) и невербальной коммуникации (использование языка жестов и паралингвистических средств: голос, громкость, высота, скорость, пауза, артикуляция, речевая модуляция и т.д.) возникает другая форма коммуникации – виртуальная, связанная с развитием ряда новейших технических средств (Интернет, компьютер, телефон и т.д.).

Виртуальная коммуникация – это вид общения, происходящий в виртуальном пространстве, в котором коммуникативная деятельность осуществляется в Интернете с помощью современных средств общения (электронная почта, социальные сети, чат и др.). Особенность виртуальной коммуникации – это отсутствие физического контакта при наличии определенного разнообразия, присущего другим видам реальной коммуникации [1; 3].